

АКТЕР **АНДРЕЙ ПАНИН:**

«Про страх смерти еще много фильмов снимать будут»

*Известия - 2006 -
Звезда - с. 14.*



ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

В фильме «Сволочи» ребята не превращаются в зверят,
а отряд бойскаутов — в стаю

В прокат вышел фильм Александра Атанесяна «Сволочи», рассказывающий о том, как во времена Великой Отечественной войны из несовершеннолетних уголовников, приговоренных к высшей мере наказания, готовили диверсантов для заброски в тыл врага. С исполнителем роли начальника лагеря для тренировки шпионов-беспризорников, актером Андреем Паниным встретился корреспондент «Известий» Игорь Потапов.

ИЗВЕСТИЯ: Вы, кажется, в военном кино раньше особо не были замечены?

АНДРЕЙ ПАНИН: Да, похоже, что не довелось. Ну что, у каждого есть свой взгляд на войну. У меня свой, у Атанесяна — свой. В чем-то я с ним не согласен, но не я же режиссер. Мне просто кажется, что в кино есть два подхода к войне. Фильмы, которые я запомнил больше всего, это «Иди и смотри» — самый, наверное, страшный фильм о войне, и «Спасение рядового Райана», где сцены батальные такие, что дух захватывает. Про что фильм — уже не помню, а как они высаживались на берег — помню. Так вот, так страшно, как в «Иди и смотри», сейчас не снимают. А страшно, наверное, не то, как ноги взрывом отрывает, а ощущение, что смерть ходит вокруг, в миллиметре. Я разговаривал с одним ветераном наших спецслужб, веселый такой дядька, вылитый Гагарин. Только в глаза ему долго смотреть не хочется. И он мне рассказывал про то, как он во Вьетнаме против американцев диверсии устраивал. Их выгаликали ночью из торпедного аппарата подлодки в заливе, где Шестой флот США стоял. А американцы к тому времени

против таких вот диверсантов акул прикомандовали. И он говорит, что самое страшное — когда плывешь ночью под водой, снизу — черно, сверху — черно, а вокруг смерть зубастая кругами плавает. А на войне такая же смерть пуль в миллиметре от виска пролетает. Как говорили про тех, кто в атаку ходил? Три раза только в атаку можно подниматься, не больше. А потом — или в госпиталь, или в землю.

ИЗВЕСТИЯ: Расскажите про своего героя.

ПАНИН: У него — расстрельная статья, но в последний момент его из камеры смертников вызывают и дают задание — организовать лагерь для подготовки этих «сволочей», малолетних диверсантов. Ну а он еще и приятеля из лагеря вытаскивает. Вот они и сидят в горах, передышка у них такая, пауза перед эшафотом.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько я помню, про прошлое вашего героя в сценарии почти ничего не рассказывается. Кто он по профессии — чекист?

ПАНИН: Не думаю, что он чекист. Мне почему-то кажется, что он профессиональный спортсмен, который в какой-то момент бросил спорт и ушел на руководящую долж-

ность. Там его и посадили. А потом кто-то вспомнил и про его спортивные навыки, и про то, что руководить умеет, вот ему и поручили такое задание. Мне так кажется.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько я знаю, съемочная площадка в Армении была на высоте двух тысяч метров над уровнем моря. Насколько тяжело работать в горах?

ПАНИН: Ну я в горах не первый раз в своей жизни, мы с отцом в походы ходили. Но, конечно, кислорода мало, особо не побегаешь. Я метров двадцать пробегу — и все, дышалка сбивается. Сначала думал, это я такой слабосильный, а потом смотрю — каскадеры наши так же бегают, не торопясь (смеется).

ИЗВЕСТИЯ: Главные герои фильма — все-таки дети. Вы как-то помогали молодым актерам советами?

ПАНИН: Все советы я оставлял на Атанесяна. Ну разве что когда мне казалось, что все это уже немножко в «Ералаш» превращается, я что-то говорил. Но вообще-то старался держать дистанцию. Мы ведь и жили отдельно от них, да и для этих ребят я прежде всего лицо из телевизора.

ИЗВЕСТИЯ: В Армении вас часто узнавали на улице?

ПАНИН: Достаточно часто. Я просто не очень это люблю, по возрасту не подхожу. Если бы вся эта телевизионная известность на меня раньше свалилась, может быть, я бы и радовался. А так — стараюсь избегать. Боюсь я, когда много честных людей в одном месте собирается. Мы с Андреем Краско так однажды попали в Ереване на рынке. Ему-то хорошо, он себе усы отрастил, его почти никто не узнает, а меня обступили.

ИЗВЕСТИЯ: Если вас еще пригласят в фильм про войну, какая роль вам была бы предпочтительнее? Человека в форме или труженика тыла?

ПАНИН: Все равно, лишь бы роль хорошая была. Неизвестно ведь, кому труднее приходилось — тем, кто на фронте, или тем, кто в тылу. Вот фильм «Свои» не про фронт снят, а все равно про страшные вещи. Самое страшное ведь в выборе заключается, а это фильм как раз про выбор. Выбор и страх смерти — две вечные темы, про них еще много фильмов снимать будут.

ИЗВЕСТИЯ: Возвращаясь к ребятам, с которыми вы снимались: как думаете, вас бы в таком возрасте родители отпустили на съемки?

ПАНИН: Наверное, отпустили бы. Они вообще мне не мешали, только советы давали. Настоятельные.

ИЗВЕСТИЯ: Вы в то время как-то думали об актерской карьере?

ПАНИН: Не думал, конечно. Я все детство хотел шофером стать — машину вот до сих пор не вожу.

*Панин Андрей
корреспондент*

03.02.06